

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-341-352

АФРИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КНР

А.А. Забелла

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

Настоящая статья посвящена африканскому вектору внешней политики Китайской Народной Республики, а именно сотрудничеству КНР с государствами Африки по линии “Юг–Юг”. Особое внимание уделено развитию диалога с нефтедобывающими государствами Африки ввиду укрепляющегося диалога между Китайской Народной Республикой и богатыми на черное золото государствами. Также автором определены основные направления китайских инвестиций на Африканском континенте и подчеркнута их важность как для Китая, так и для стран Африки.

Автором также выделены основные цели, задачи и внешнеполитические принципы Китайской Народной Республики.

Автор рассматривает основные направления межгосударственного сотрудничества, выявляет их специфику, а также отвечает на вопрос, появилась ли целостная и единая китайская внешнеполитическая стратегия по отношению к странам Африканского континента, способная реально отразить современные межгосударственные отношения.

Ключевые слова: цели внешней политики КНР, задачи внешней политики КНР, внешнеполитические принципы КНР, сотрудничество по линии “Юг–Юг”

Введение. В последние десятилетия Китай стал занимать все более значимое место в системе международных отношений, а также в мировой экономике. По причине быстрого экономического роста роль и место КНР на международной арене неизменно увеличивается, что превращает Китай в одно из ведущих государств мира. В свою очередь, независимый внешнеполитический курс КНР заставляет задуматься над тем, во что превратится новый мировой “гигант” и какая внешнеполитическая стратегия будет выбрана руководством КНР в будущем. Именно по вышеназванной причине, помимо экономического роста Китая, вызывает большой интерес со стороны мирового сообщества его активизация в области внешней политики.

В настоящее время основные приоритеты и направления в области внешней политики КНР четко определены, в том числе сложилось понимание места Китая в современном мироустройстве, которое постепенно приобретало прочный фундамент с момента проведения политики реформ и открытости

путем расширения своего внешнеполитического влияния на международной арене.

Исследование проблемы. В соответствии с официально заявленными принципами на сегодняшний день Китайская Народная Республика осуществляет независимую, самостоятельную и мирную внешнюю политику [1. С. 6–18]. Цели и задачи современной внешней политики видятся руководством КНР в следующем: защита суверенитета, независимости, территориальной целостности государства, развитие дружественных и добрососедских отношений со всеми акторами международных отношений, содействие благоприятному международному климату для последующих реформ открытости и модернизации, продвижение и содействие политике мира во всем мире, а также совместному развитию [2]. Основные положения внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики содержатся в следующем.

1. Китай придерживается принципов независимости и самостоятельности. Исходя из коренных интересов китайского народа и народов мира на основе собственной оценки характера событий Китай вырабатывает свою позицию и политический курс по всем международным делам, не подчиняясь никакому давлению извне, не вступая в союзы с какой бы то ни было странной или группой стран.

2. Китай выступает против гегемонизма и защищает мир во всем мире. Китай проводит мирную внешнюю политику, не вступая ни в какие блоки, не участвует в гонке вооружений, не осуществляет военной экспансии. Китай считает, что разрешение споров и конфликтов между странами должно осуществляться мирным путем посредством консультаций, нельзя прибегать к оружию или угрожать его применением, не следует ни под какими предлогами вмешиваться во внутренние дела других стран, тем более недопустимо оказывать давление на слабые государства, осуществлять в отношении других государств агрессию, третирование, подрывную деятельность. Китай никогда не навязывал другим странам свой социальный строй и идеологию и не позволяет другим странам навязывать Китаю их социальный строй и их идеологию. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию.

3. Китай желает создавать и развивать отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, а именно: взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Китай активно развивает отношения добрососедства и дружбы с сопредельными странами, придерживаясь курса на доброжелательные и партнерские связи с соседями, политики добрососедства, безопасности и благоденствия по отношению к ним. Китай установил либо восстановил нормальные отношения со всеми сопредельными странами, с большинством из них разрешил оставленные историей проблемы. Укрепление сплоченности и сотрудничества с широким кругом развивающихся стран есть краеугольный камень китайской внешней политики. Китай и

развивающиеся страны переживают общий исторический момент, пред ними стоят общие цели, а именно: защита независимости страны и осуществление экономического развития. База их сотрудничества широка, перспективы обширны. Китай уделяет особое внимание улучшению и развитию отношений с развитыми странами, настойчиво ищет и расширяет точки соприкосновения общих интересов. Его позиция: отношения государства с государством должны стоять над различиями общественного строя и идеологии, необходимы взаимное уважение, поиск общего при наличии разногласий, приумножение взаимного сотрудничества. Имеющиеся разногласия необходимо разрешить через диалог и консультации на основе равенства и взаимного уважения, содействуя стабильному развитию взаимоотношений.

4. Китай защищает авторитет и роль ООН, стимулирует многополярность мира, ратует за демократизацию международных отношений и многообразия моделей развития, способствует тому, чтобы процесс развития экономической глобализации шел в направлении, благоприятном для совместного процветания всех стран. Китай придерживается новой концепции безопасности, подразумевающей взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и сотрудничество. Он выступает против терроризма во всех его формах, неуклонно содействует созданию справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. Китай активно участвует в многосторонних дипломатических мероприятиях, центром которых является ООН, развертывает международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, контроля над вооружениями, миротворчества, развития, прав человека, юстиции, окружающей среды.

5. Китай осуществляет всестороннюю политику расширения связей с внешним миром, он желает на основе равенства и взаимной выгоды вести торговлю, технико-экономическое сотрудничество и научно-культурные обмены со всеми странами и районами мира, содействуя совместному процветанию.

6. Китай придерживается концепций “человек превыше всего” и “осуществление власти ради народа”, защищает законные права и интересы китайских юридических лиц и граждан на мировой арене [3. С. 188].

Внешнеполитические принципы Китайской Народной Республики:

- неблоковость;
- неконфронтационность;
- конструктивность;
- ненаправленность против третьих стран [4. С. 18–24].

Изменение места и роли КНР на международной арене глава Китайской Народной Республики охарактеризовал следующим образом: “Когда-то Наполеон назвал Китай спящим львом, когда этот лев проснется – мир содрогнется. Китайский лев начал свое пробуждение, но он мирный, дружелюбный и цивилизованный” [5]. В настоящее время можно наблюдать усиление позиций китайской стороны практически во всех точках планеты, что, в первую очередь, связано с небывалой активностью нового пятого эшелона руководи-

телей КНР, которые стремятся создать собственные правила, а не подчиняться установленным другими.

На сегодняшний день Африканский континент является одним из важных внешнеполитических направлений КНР. Китайско-африканские отношения связывает долгая история, которая характеризуется как взлетами, так и падениями, но стороны всегда находили возможности для выхода из сложных ситуаций. В последние годы стал заметен небывалый рост контактов между Китаем и африканскими государствами, именно КНР на сегодняшний день является самым активным игроком данного региона. Зачастую Африканский континент называют “China’s Second Continent”, что подтверждается усилением позиций Китая в Африке. Экономический рост, приход к власти нового поколения лидеров, которые стремятся обеспечить КНР ведущее место в мире в современной мировой системе, а также оценка Пекином Африки как континента больших возможностей способствовали активизации африканской политики Китая [6. С. 21].

После распада биполярной системы африканский вектор во внешней политике практически всех государств снизился до минимального уровня. На протяжении долгого времени африканский континент не входил в приоритетное направление каких-либо государств, что, в свою очередь, породило множество социально-экономических проблем, ряд африканских государств практически не выбирались из состояния войны. Однако именно с этого периода времени, а именно с 90-х годов, Китай начинает активизацию своей внешней политики в странах третьего мира и, в частности, в странах Африки [7. С. 89]. Именно КНР, уделяя столь значимое место Африке, вызвала активизацию и внимание других государств по отношению в Африканскому континенту.

На сегодняшний день потенциал данного континента рассматривается иначе, нежели некоторое время назад. Большое количество природных ресурсов также не может не вызывать интерес. Используя определенные механизмы взаимодействия, Китай стал постепенно занимать ту нишу, которая освободилась после ухода из Африки СССР, а вслед за ним США и других западных стран [7. С. 89]. Усиление китайских позиций в данном регионе увеличивают конкуренцию старых и новых игроков за столь важную зону влияния.

Активизация внимания со стороны мирового сообщества по отношению к Африке связана с увеличением ее роли в мировой экономике, а также на международной арене. Важно осознавать особую роль Африки в системе современных международных отношений, которая предопределена следующими факторами: во-первых, на территории Африканского континента расположено 55 государств, которые являются членами ООН, а также ряд иных международных и региональных организаций, где обладают изрядным влиянием для принятия того или иного решения; во-вторых, население большинства государств проживает за чертой бедности, что предопределяет важность оказания международной помощи; в-третьих, одной из характерных черт африканских государств является острая нехватка в инфраструктуре, инвестициях, кадрах,

технологиях; в-четвертых, Африка обладает значительными природными и человеческими ресурсами, а также имеет огромный рынок сбыта товаров и услуг [8. С. 156].

В настоящее время Африка находится на этапе беспрецедентных возможностей, которые в первую очередь связаны с увеличением трансграничного потока капитала, ростом торговли, урбанизацией, демографическими изменениями, и, безусловно, огромным количеством природных богатств, в которых нуждаются все страны мира. Африка поистине обладает огромным потенциалом развития. Несмотря на то, что некоторые государства Африки демонстрируют положительные показатели экономического развития, однако любой межэтнический конфликт, которыми изобилует Африканский континент, или стихийное бедствие могут обратить вспять все ранее достигнутые результаты.

По мнению почетного президента Института Африки РАН А. Васильева, развитие стран Африки похоже на “лоскутное одеяло”, что подразумевает под собой сильное отличие между государствами, накапливающими необходимый потенциал для взлета, и другими – находящимися в стагнации и уповающими на помощь международного сообщества [9].

Китайская Народная Республика позиционирует себя в качестве развивающегося государства и является активным кооператором по линии “Юг–Юг”. Вышеназванное сотрудничество пришло взамен альтернативной программе “Север–Юг” (Северная Америка, Европа, Австралия).

Проект сотрудничества по линии “Юг–Юг” направлен на углубление всесторонних связей между развивающимися государствами, которые обладают большим количеством схожих точек сотрудничества и интересов, нежели со странами “Севера”. Создание программы “Юг–Юг” было впервые предложено в 1978 г. в Буэнос-Айресе на Конференции по техническому сотрудничеству между развивающимися странами. На данной конференции был принят “Буэнос-Айресский план действий”, который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН, что, в свою очередь, повысило его статус [10. С. 56]. Стоит отметить, что сотрудничество по данной линии стало активно реализовываться лишь последние десятилетие, так, в 2000 г. был создан «Форум китайско-африканского сотрудничества» (FOCAC), а в 2003 г. «Форум диалога Индии, Бразилии и ЮАР (ИБСА)» (India-Brazil-South Africa (IBSA) Dialogue Forum).

Главной целью сближения стран Юга, по мнению представителей китайской стороны, является создание своего рода блока развивающихся стран в качестве механизма противостояния вызовам глобализации [11. С. 107]. Одновременно Китай ни раз заявлял, что видит государства Африканского континента неотъемлемой частью многополярного политического и экономического порядка.

Африка является одним из главных приоритетов внешнеполитического курса Китайской Народной Республики. Китайская сторона является сторонницей процессов афроинтеграции, поддерживает руководящую роль Африканского Союза и других организаций континента в решении африканских про-

блем в соответствии в формой «Африка для африканцев». Привлекательной для африканцев является проводимая руководством КНР политика – в отличие от западных коллег Китай готов сотрудничать с африканскими государствами невзирая на их внутренние дела, права человека, демократию, что, в свою очередь, является одним из пяти принципов мирного сосуществования. Одновременно КНР выступает за реформирование Совбеза ООН и включение в его состав представителей африканских государств. В настоящее время КНР имеет дипломатические отношения с 51 государством континента (Тайвань признают лишь 3 государства Африканского континента: Буркина Фасо, Свазиленд и Сан-Томе и Принсипи), которые занимают китайскую сторону по вопросам прав человека, Тибета и Синьцзяна. В 2013 г. Гамбия признала Тайвань частью КНР, хотя эти страны связывала продолжительная дружеская связь, однако она не устояла перед экономическими выгодами, предоставляемыми китайской стороной. Например, в 2008 г. после разрыва дипотношений с Тайванем и признания «единого Китая» Малави было предоставлено Китаем финансирование нескольких крупных проектов – здание парламента, университета, дороги, при этом примерно на 87,5% увеличилась двусторонняя торговля [12].

Руководство КНР неуклонно продолжает наращивать интенсивность политических контактов со своими африканскими коллегами на различных уровнях. В 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин побывал в следующих государствах: декабрь – Зимбабве, ЮАР; член Госсовета КНР Ян Цзечи – февраль – Алжир, апрель – Уганда, июнь – Египет, октябрь – ЮАР; министр иностранных дел КНР Ван И – январь – Кения, Камерун, Экваториальная Гвинея, ДРК, Судан, апрель – ЮАР, август – Сьерра-Леоне. В 2016 г. Си Цзиньпин побывал с визитом в январе в Египте; министр иностранных дел Ван И в феврале в Маврикии, Малави, Мозамбике, Намибии. В 2015 г. следующие африканские лидеры и другие официальные лица посетили КНР: президенты Замбии и Уганды (март), Экваториальной Гвинеи (апрель), Анголы (июнь), Египта, ДРК, Мавритании и Судана (сентябрь), Чада (октябрь), Либерии (ноябрь); премьер-министры Алжира (апрель), Камеруна (июнь), Эфиопии (сентябрь), Египта (декабрь).

Во время одного из визитов премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в страны Африки, он заявил: «Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире, Африка – это континент с максимальной концентрацией развивающихся стран. Эти два крупных развивающихся экономических субъекта пользуются взаимодополняемыми преимуществами, взаимными возможностями и совместно развиваются» [13].

С 2000 г. раз в три года проводится конференция Форума китайско-африканского сотрудничества на уровне Министерства иностранных дел. В 2012 г. на 5-м саммите Форума, состоявшемся в столице КНР, было объявлено о выводе отношений на уровень стратегического партнерства нового типа. В декабре 2015 г. в Йоханнесбурге состоялся 6-й саммит форума Китай – Африка, в от-

крытии которого приняли участие свыше 80 министров африканских стран. Данный саммит является знаковым, так как впервые прошел на территории Африканского континента. В ходе саммита были подписаны «Йоханнесбургская декларация» и «План действий на 2016–2018 гг.». В декларации были сформулированы пять столпов китайско-африканских отношений: равенство и взаимное доверие в политической сфере, сотрудничество и стремление к взаимному выигрышу в экономике, культурные обмены, взаимная помощь в сфере безопасности, сплоченность и взаимодействие в международных делах [14]. Также было объявлено о выводе китайско-африканских отношений на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. В рамках Форума также проводятся профильные встречи по вопросам финансов, науки и техники, сельского хозяйства, права, культуры, взаимодействия научно-политических центров, СМИ, народной дипломатии.

Главные цели, которые движут КНР по пути укрепления отношений с африканской стороной, диверсификация импорта сырья, доступ к производству сельхозпродукции “в обмен” на содействие в сооружении объектов инфраструктуры, расширение рынка сбыта китайских товаров, стратегическая привязка к себе африканских стран для укрепления глобального статуса Китайской Народной Республики.

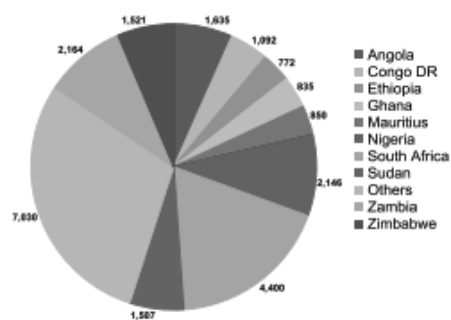
Высокая значимость Черного континента для китайской стороны подтверждается публикацией в 2006 и 2015 г. двух документов – «Политика Китая в отношении Африки», которые содержат план дальнейшего китайско-африканского сотрудничества в различных сферах. Западная аудитория окрестила данные доклады как «Белые книги». Документ 2006 г. включает в себя следующие 6 разделов: «Положение и роль Африки», «Китайско-африканские отношения», «Африканская политика Китая», «Расширение всестороннего сотрудничества между Китаем и Африкой», «Форум китайско-африканского сотрудничества и его последующая деятельность», «Связи между КНР и африканскими региональными организациями» [15]. Помимо прочего, были указаны базовые принципы сотрудничества Китая и Африки:

- искренняя дружба и равноправие, сотрудничество на основе пяти принципов мирного сосуществования;
- взаимная выгода и совместное процветание, сотрудничество в торговой, экономической, социальной и культурной областях;
- взаимная поддержка и тесное взаимодействие, что подразумевает сотрудничество в ООН и на других международных площадках;
- страны намерены задействовать опыт друг друга и учиться друг у друга, что предполагает также и сотрудничество в сфере науки, образования, культуры и здравоохранения [11. С. 107–108].

Красной нитью в тексте прослеживается важность принципа «единого Китая», готовность КНР поддерживать активизацию деятельности Африки в рамках ООН, а также координировать свои действия на различных международных площадках.

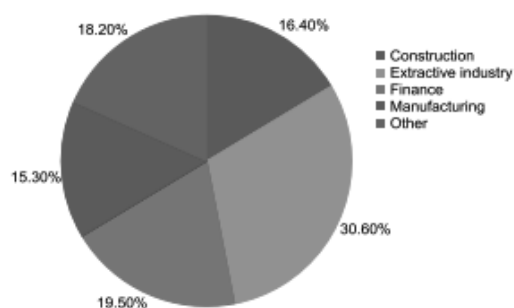
4 декабря 2015 г. во время 5-го саммита Форума китайско-африканского сотрудничества была обнародована новая «Белая книга», которая включала в себя 5 разделов: «Построение и развитие всесторонних отношений стратегического партнерства», «африканский вектор внешней политики Китая, который соответствует 4 иероглифам: настоящий (чжэнь), практический (ши), близкий (цин) и искренний (чэн)», «всестороннее развитие китайско-африканских отношений», «форум и другие региональные организации Африки», «место региональных организаций в сотрудничестве Китая и Африки» [16]. Помимо 5 разделов данный доклад включает в себя 7 основных направлений, которые должны стать базой развития китайско-африканских отношений: усиление политического взаимодоверия, углубление сотрудничества по международным делам, углубление торгово-экономического сотрудничества, укрепление двустороннего сотрудничества по вопросам развития, углубление и расширение обменов и сотрудничества в гуманитарной области, содействие миру и безопасности в Африке, увеличение обменов и сотрудничества по консульским вопросам и вопросам мигрантов, а также в области юриспруденции, правоохранительных и других структур [17]. В документе также затронуты приоритетные вопросы повестки дня, а именно предоставление экономической помощи африканским государствам, снижение долгового бремени стран Африки перед китайской стороной, туристическое сотрудничество и развитие данной сферы и др.

a. Chinese FDI in SSA, by country (US\$, millions)

Source: MOFCOM 2014

b. Chinese FDI in SSA, by sector (percent)

Source: State Council of China 2013

Рис. 1

Источники: World Bank // China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. 2015. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-china-and-africa-expanding-economic-ties-in-an-evolving-global-context.pdf>.

Инвестиции безусловно являются одним из главных направлений деятельности КНР на просторах нефтедобывающих государств Африки. Инвестиции в первую очередь направляются на инфраструктурные проекты, на на-

учное и техническое сотрудничество, образовательные обмены, медицину (Приложение № 1). Так, в 2015 г. общий объем прямых накоплений китайских инвестиций в экономику государств Африканского континента составил более 35 млрд долл. США, а уже к 2020 г. планируется довести этот показатель до 100 млрд долл. США. Одновременно китайская сторона уделяет большое внимание поддержке своего бизнеса и интересов граждан КНР на территории африканских государств. На территории не только нефтедобывающих государств Африки, но и в масштабах всего континента существует большое количество открытых китайской стороной предприятий и реализуемых проектов, которые способствовали созданию новых рабочих мест для местного населения. В то же время нельзя не сказать о том, что КНР остается главным бенефициаром данной деятельности, так как ему, помимо прочего, удается решить вопросы трудоустройства китайских граждан вне своего государства, что является крайне актуальным для столь густо населенной страны, как Китай.

В Китае не видят будущего Африки без строительства железных дорог, которые способны поднять экономику страны, как это произошло в Нигерии. Сдерживающим фактором для расширения интересов китайской стороны на Африканском континенте является нестабильность в некоторых регионах, высокий криминогенный фактор, а также социально-экономическая отсталость.

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что Африка является одним из приоритетных внешнеполитических направлений КНР. Динамично развивается сотрудничество между сторонами по линии «Юг–Юг». Важность африканского вектора во внешней политике Китая подтверждается количеством визитов руководства китайской стороны в страны Африки. Пекину удастся купировать возникающие всплески недовольства «издержками» китайского продвижения, акцентировать свое стремление к взаимовыгодному сотрудничеству с упором на повышение потенциала самостоятельного развития стран Африки.

© Забелла А.А., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ван Ичжоу. Десять отличительных особенностей китайской дипломатии (Чжунго вайцзяо ши тэсэ) // *Мировая экономика и политика*. 2008. № 5. С. 6–18.
- [2] Конституция Китайской Народной Республики 1982 года. (Чжунхуа жэньминь гунхэго 1982 нянь сяньфа). URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.
- [3] Чжоу Ихуан. Основные сведения о Китае. Дипломатия Китая (Гуаню чжунго дэ цзибен синьси. Чжунго вайцзяо). Пекин, 2005. С. 188.
- [4] Zheng Bijian. China's «Peaceful Rise» to Great-Power Status // *Foreign Affairs*. October, 2005. № 4. С. 18–24.

- [5] Китайский информационный интернет-центр // Китайский лев проснулся, но он не запугает весь мир. 29.12.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/29/content_34427735.htm.
- [6] Дейч Т. Китай и Индия в Африке: азиатская альтернатива западному влиянию? Азия и Африка сегодня. 2007. № 9. С. 21.
- [7] Дейч Т. “Китайский век” для Африки // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 89.
- [8] Абрамова И. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития // Проблемы современной экономики. 2013. № 3. С. 156.
- [9] Васильев А., Корендясов Е. Российско-африканские отношения через десять лет: новый старт // РСМД. 22.05.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1858#top.
- [10] Архангельская А. Форум диалога ИБСА – первый этап реализации «Юг–Юг» // Азия и Африка сегодня. 2007. № 11. С. 56.
- [11] Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая // Москва, Институт Африки РАН, 2008. С. 107, 107–108.
- [12] Tiezzi Sh. Why Taiwan’s Allies are Flocking to Beijing // The Diplomat. 19.11.2013. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/why-taiwans-allies-are-flocking-to-beijing/>.
- [13] Russian.news.cn // Ли Кэцян и лидеры африканских стран провели совместную встречу с журналистами. 12.05.2014 URL: http://russian.news.cn/china/2014-05/12/c_133325897.htm.
- [14] Агентство Синьхуа // В Претории прошла 11-я встреча высокопоставленных официальных лиц в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. 03.12.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-12/03/c_134878663.htm.
- [15] Агентство Синьхуа // Правительством КНР было опубликовано документ о политике Китая в отношении Африки. 12.01.2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4022339.html>.
- [16] Новостное Агентство Сина // КНР в отношении стран Африки (Чжунго дуи фэичжоу дженце вендень). 08.12.2015. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20151208/032623957114.shtml>.
- [17] Агентство Синьхуа // Правительством КНР был обнародован 2-й документ о политике Китая в отношении Африки. 05.12.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1205/c31520-8986260.html>.

REFERENCES

- [1] Van Ichzhou. Desyat’ otlichitel’nyh osobennostej kitajskoj diplomatii // Mirovaya ehkonomika i politika. 2008. № 5. P. 6–18.
- [2] Konstituciya Kitajskoj Narodnoj Respubliki 1982 goda. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.
- [3] Chzhou Ihuan. Osnovnye svedeniya o Kitae. Diplomatija Kitaya. Pekin, 2005. P. 188.
- [4] Zheng Bijian. China’s «Peaceful Rise» to Great-Power Status // Foreign Affairs. October, 2005. № 4. P. 18–24.
- [5] Kitajskij informacionnyj internet centr // Kitajskij lev prosnulsya, no on ne zapugaet ves’ mir. 29.12.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/29/content_34427735.htm.

- [6] Dejch T. Kitaj i Indiya v Afrike: aziatskaya al'ternativa zapadnomu vliyaniju? Aziya i Afrika segodnya. 2007. № 9. P. 21.
- [7] Dejch T. "Kitajskij vek" dlya Afriki // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2013. № 10. P. 89.
- [8] Abramova I. Resursnyj potencial Afriki: struktura, parametry, znachimost' dlya mirovoj ehkonomiki i vnutrennego razvitiya // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2013. № 3. P. 156.
- [9] Vasil'ev A., Korendyasov E. Rossijsko-afrikanskije otnosheniya cherez desyat' let: novyj start // RSMD. 22.05.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1858#top.
- [10] Arhangel'skaya A. Forum dialoga IBSA – pervyj ehtap realizacii "YUg–YUg" // Aziya i Afrika segodnya. 2007. № 11. P. 56.
- [11] Dejch T.L. Afrika v strategii Kitaya // Moskva, Institut Afriki RAN, 2008. P. 107, 108.
- [12] Tiezzi Sh. Why Taiwan's Allies are Flocking to Beijing // The Diplomat. 19.11.2013. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/why-taiwans-allies-are-flocking-to-beijing/>.
- [13] Russian.news.cn // Li Kehcyan i lidery afrikanskih stran proveli sovместnuyu vstrechu s zhurnalistami. 12.05.2014 URL: http://russian.news.cn/china/2014-05/12/c_133325897.htm.
- [14] Agentstvo Sin'hua // V Pretorii proshla 11-ya vstrecha vysokopostavlennyh oficial'nyh lic v ramkah Foruma po kitajsko-afrikanskomu sotrudnichestvu zhurnalistami. 03.12.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-12/03/c_134878663.htm.
- [15] Agentstvo Sin'hua // Pravitel'stvom KNR bylo opublikovan dokument o politike Kitaya v otnoshenii Afriki. 12.01.2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4022339.html>.
- [16] Novostnoe Agentstvo Sina // KNR v otnoshenii stran Afriki .08.12.2015. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20151208/032623957114.shtml>.
- [17] Agentstvo Sin'hua // Pravitel'stvom KNR byl obnarodovan 2-j dokument o politike Kitaya v otnoshenii Afriki. 05.12.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1205/c31520-8986260.html>.

AFRICA IN THE FOREIGN POLICY COURSE OF PRC

A.A. Zaballa

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the African vector of the foreign policy of the People's Republic of China, namely the cooperation of the PRC with the African states along the "South-South" line. Particular attention will be paid to developing a dialogue with the oil-producing states of Africa in view of the growing dialogue between the People's Republic of China and the countries rich in black gold. The author will also identify the main areas of Chinese investment in the African continent, and emphasize their importance for China and Africa.

The author will also highlight the main goals, tasks and foreign policy principles of the People's Republic of China.

The author examines the main directions of interstate cooperation, identifies their specifics, and also answers the question whether an integral and unified Chinese foreign policy strategy

has emerged in relation to the countries of the African continent that can really reflect modern interstate relations.

Key words: the goals of China's foreign policy, the tasks of China's foreign policy, the foreign policy principles of the PRC, and South-South cooperation

Сведения об авторе:

Забелла Анастасия Александровна (РФ) – ассистент Кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов

E-mail: nasijia902007@yandex.ru